

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

*М.В. МАСЛОВСКИЙ*¹

¹ Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН.
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14.

**ARNASON J. THE LABYRINTH OF MODERNITY:
HORIZONS, PATHWAYS AND MUTATIONS. LANHAM:
ROWMAN AND LITTLEFIELD, 2020. — 230 p.**

Аннотация. Книга Й. Арнасона посвящена проблематике множественных модернов. Автор работы ведет «интерпретативную полемику» с различными теоретическими подходами к изучению современных обществ и предлагает собственную концептуализацию социально-исторических процессов. В книге представлен анализ паттернов модерна в сферах экономики, политики и культуры, а также последовательности различных типов модерна. Наибольшее внимание в работе уделено социальным трансформациям в Евразийском регионе. Арнасон подробно рассматривает формирование и динамику советской и китайской версий «альтернативного» коммунистического модерна. В заключительной части книги ее автор характеризует глобальный модерн и необходимость переосмысления его траектории в свете коммунистического опыта.

Ключевые слова: Й. Арнасон; социологическая теория; историческая социология; множественные модерны; Советский Союз; Китай.

Для цитирования: Масловский М.В. [Рец. на кн.] Arnason J. The labyrinth of modernity: Horizons, pathways and mutations. Lanham: Rowman and Littlefield, 2020 // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С. 164–172. 10.19181/socjour.2021.27.2.8092

Работы одного из ведущих теоретиков современной исторической социологии Йохана Арнасона известны российским исследователям по крайней мере с начала 2010-х гг. Перевод его статьи «Коммунизм и модерн» был опубликован в «Социологическом журнале» [1]. В дальнейшем труды этого ученого по проблематике множественных модернов выходили в других отечественных периодических изданиях [2; 3]. В настоящее время в издательстве «Новое литературное обозрение» готовится к публикации сборник статей Арнасона, в который включены большая часть ранее переведенных работ и несколько новых текстов.

В 2020 г. вышла в свет книга Арнасона «Лабиринт модерна», которой ее автор отметил свое 80-летие. Как и другие работы ученого, данная книга — пример чрезвычайно плодотворного соединения социальной теории и исторической социологии. С одной стороны, на страницах книги ведется «интерпретативная полемика» с различными теоретическими подходами к изучению современных обществ. С другой стороны, ее автор осуществил — исходя из собственной версии концепции множественных модернов — анализ обширного исторического материала. При этом он демонстрирует широчайшую эрудицию и исключительное умение применять теоретические модели для объяснения социальных процессов.

Первые две главы книги содержат общее введение в проблематику множественных модернов в современной социологической теории. Важнейшим ориентиром для автора выступает цивилизационный анализ Ш. Эйзенштадта. Прежде всего, Арнасон выделяет вывод Эйзенштадта, что модерн представляет собой особую цивилизацию наравне с традиционными цивилизациями, сформированными мировыми религиями. Развитием данного тезиса стала идея множественных модернов. Характерно, что эти два социолога пришли к данной идее, опираясь на различные теоретические источники. Если Эйзенштадт продвигался от функционализма к сравнительному анализу цивилизаций в веберовском духе, то Арнасон отталкивался от теоретического наследия неомарксизма, но испытывал возрастающее влияние веберовской социологической традиции. Одним из источников концепции Арнасона выступает также анализ воображаемых социальных значений в трудах К. Касториадиса.

Третья глава книги посвящена динамике паттернов модерна в сферах экономики, политики и культуры. Характеризуя процессы, происходящие в экономической сфере, автор развивает идеи М. Вебера, но обращается также к широкому кругу современных теоретических подходов. В частности, Арнасон анализирует содержание дискуссии о многообразии типов капитализма. В связи с этим обсуждались различия между рейнским и англо-саксонским типами; японская модель противопоставлялась западной и нередко расценивалась как превосходящая; предпринимались также попытки сконструировать более общую типологию, объединяющую японский и германский капитализм в противовес англо-американскому паттерну.

Анализ современных трансформаций в политической сфере Арнасон начинает с обсуждения формирования институтов современного государства, ссылаясь на подходы М. Вебера и Н. Элиаса. Наряду с этим автор рецензируемой книги фокусирует внимание на роли империй в становлении и последующем глобальном распространении современных политических структур. Он подчеркивает, что важнейшим аспектом политической динамики модерна выступают социальные революции:

от Великой французской революции 1789 г. до прихода к власти коммунистов в Китае в 1949 г. Арнасон рассматривает также процессы демократизации как элемент политической жизни модерна, опираясь главным образом на идеи К. Касториадиса и М. Гоше. Наконец, автор книги подробно исследует паттерны модерна в сфере культуры. При этом он обращается к разнообразным подходам, но основной акцент делает на философских теориях Х. Блюменберга, Я. Паточки и Ч. Тейлора.

В четвертой главе характеризуются различные контексты динамики множественных модернов, а также периодизации их последовательности. Автор работы выделяет пять уровней, на которых могут рассматриваться множественные модерны. Первый — уровень национальных государств. Так, неоднократно обсуждались параллели и контрасты между путями формирования современного общества в Великобритании и во Франции. Примером особенно своеобразной национальной конфигурации модерна выступает Япония. Второй уровень — это региональные паттерны модерна, как, например, Скандинавия и Центральная Европа. Третий уровень — цивилизационное наследие как источник различий между типами модерна. В данной связи рассматривалась, в частности, конфуцианская цивилизация с центром в Китае, влияние которой распространилось на всю Восточную Азию. В качестве четвертого уровня Арнасон выделяет «альтернативные модерны», которые вели борьбу за преобладание на мировой арене. Типичным примером здесь выступает коммунизм как особая разновидность современного общества. К данному перечню добавляется также пятый уровень «глобальных модернов» как различных конфигураций экономических, политических и культурных паттернов.

Вместе с тем, как указывает Арнасон, недостаточно анализировалась с позиций исторической социологии последовательная смена типов модерна. В тех случаях, когда проводилось различие между стадиями развития современного общества, как правило, основной акцент делался на его зрелом состоянии и учитывалась лишь недавняя история, непосредственно предшествовавшая этому состоянию. Примером такого подхода служит концепция У. Бека, проводившего разграничение между «первым» и «вторым» модернами. Однако понятие первого модерна тут распространяется на неопределенный исторический период, что напоминает взгляд на «традиционное общество» в ранних версиях теории модернизации.

Более адекватным представляется подход П. Вагнера, предложившего концепцию «последовательных модернов» (*successive modernities*). Вагнер проводит различие между стадией либерального модерна, начало которому положили революции конца XVIII в., и организованным модерном, существовавшим на протяжении большей части XX в. Эти стадии, по его мнению, разделял кризисный период. В 1970-е гг.

организованный модерн также столкнулся с кризисом, который, согласно Вагнеру, завершился переходом к «расширенной» версии либерального модерна. Но следует учитывать, что данная схема основывается на историческом опыте стран Западной Европы и Северной Америки. Как полагает Арнасон, чем далее мы продвигаемся на восток в Евразийском регионе, тем более проблематичным становится применение указанной схемы. Особенно коммунизм как альтернативный тип модерна выходит за рамки трактовки организованного модерна в работах Вагнера.

В пятой и шестой главах книги рассматриваются особенности формирования и исторической динамики советской версии модерна. Как подчеркивает Арнасон, хотя за последние три десятилетия был накоплен значительный эмпирический материал, в том числе благодаря архивным изысканиям, теоретическое осмысление феномена коммунизма продвинулось довольно незначительно. В то же время требует дальнейшего развития тезис, что коммунистические режимы представляли собой разновидность альтернативного модерна.

Следует отметить, что в своей вышедшей в 1993 г. книге «Несбывшееся будущее» Арнасон сфокусировал внимание на исторических предпосылках формирования советской версии модерна и ее внутренней динамике [4]. Как отмечает немецкий социолог В. Шпон, в этой работе был представлен «оригинальный цивилизационный подход к изучению коммунистических режимов в России и других регионах мира, который заслуживает теоретического развития и проведения сравнительных исследований» [7, р. 30]. В дальнейшем Арнасон дополнил свой анализ исследованием глобального контекста распространения коммунистического модерна, включая рост мирового коммунистического движения, советскую экспансию в Восточную Европу и взаимодействие СССР со странами Запада [2]. В рецензируемой книге также выделяется геополитическое измерение феномена коммунизма, особенно взаимосвязь изначальной советской версии коммунистического модерна и ее трансформации в Китае.

В данной книге по сравнению со своими более ранними работами по проблематике коммунистического модерна Арнасон делает больший акцент на роли насилия в исторической динамике советской модели. Он отмечает общий недостаток внимания в исторической социологии к роли, которую играло насилие в формировании множественных модернов, особенно в случае альтернативного модерна с глобальными устремлениями. По его мнению, исходной точкой в динамике насилия в условиях советского проекта выступает ленинская идея превращения империалистической войны в интернациональную гражданскую. После прихода к власти большевиков следующим шагом стала легитимация произвольного насилия в отношении внутреннего врага, который был определен в расплывчатых классовых терминах.

В 1930-е гг. это завершилось массовыми репрессиями внутри самой большевистской партии.

В своем анализе советской модели Арнасон остается привержен модифицированному варианту теории тоталитаризма. На его позицию в данном случае повлияли работы французских политических теоретиков К. Лефора и М. Гоше. При этом Арнасон признает, что следует говорить о «тотализирующей логике» политического режима, а не о тоталитарной системе. Как подчеркивал К. Лефор, для режимов данного типа характерно слияние власти, права и знания. Партия-государство выступает как центр власти, возвышающийся над нормами права и обладающий знанием, которое позволяет вмешиваться во все сферы общественной жизни. Такое определение выделяет претензии режима, но не его фактические достижения. В действительности, как указывает Арнасон, тоталитарный проект постоянно сталкивается с такими ограничениями, как недостаточность механизмов контроля, сопротивление социальных сил, непредвиденные последствия вмешательства властного центра. Кроме того, следует учитывать историческую изменчивость тоталитарного режима и многообразие его вариантов, о чем свидетельствуют примеры СССР и Китая.

Общая оценка коммунизма как всемирно-исторического явления основывалась прежде всего на изучении советского и восточно-европейского опыта. Происхождение и эволюция китайской модели коммунизма в меньшей степени подвергались теоретическому анализу. В то же время Арнасон неоднократно подчеркивал необходимость принятия более сбалансированной точки зрения на взаимодействие между процессами трансформации в Китайской империи, влиянием на Восточную Азию экспансии западных держав и распространением в этом регионе возникших на Западе идеологических течений. В седьмой главе рецензируемой книги содержится подробный анализ формирования, динамики и последующей трансформации китайской версии коммунизма.

Согласно Арнасону, особенностью Китая стало соединение мощного цивилизационного наследия с коммунистическим проектом альтернативного модерна, который в определенный момент стремился превзойти радикализм советской модели. В своем анализе происхождения советской и китайской версий коммунистического модерна Арнасон сосредоточивает внимание на взаимодействии имперского наследия и революционных процессов. Различие между русской и китайской революциями заключалось в том, что большевизм воспринимался в Китае как уже апробированная формула перестройки разрушенной империи. В результате советское государство стало образцом для радикальных китайских политических сил. В целом Арнасон продолжает и развивает идеи своего более раннего исследования «переплетения» советской и китайской версий альтернативного модерна [5].

После победы коммунистов в Китае в 1949 г. основной чертой советской глобальной стратегии стало создание единого «социалистического лагеря». Это требовало, чтобы две ведущие державы мирового коммунизма объединились в геополитически сплоченный блок. Однако такая сплоченность оказалась весьма недолговечной. С точки зрения Арнасона, можно говорить как об имперском соперничестве, так и о цивилизационном аспекте советско-китайского раскола, поскольку вовлеченные в конфликт силы были разделены культурными барьерами коммуникации. При этом советско-китайский конфликт может расцениваться как «вторая холодная война». Советский Союз в 1960–1970-е гг. вел холодную войну на два фронта: против Запада и против маоистского Китая. В конечном итоге это способствовало перенапряжению сил, что стало одной из предпосылок крушения советской системы.

По мнению Арнасона, будущие историки, возможно, станут рассматривать взаимодействие Китая с советской моделью модерна как наиболее значительное последствие Октябрьской революции 1917 г. в России. Иными словами, воссоздание Китайской империи на основе заимствования и адаптации советской модели в долгосрочной перспективе может оказать большее влияние на ход мировой истории, чем формирование и динамика данной модели в российском контексте. В то же время становится все более явным расхождение российского и китайского путей развития, поскольку в Китае не произошло распада партии-государства и «геополитического сжатия».

Характеризуя текущую мировую ситуацию, Арнасон рассматривает широко распространенную реакцию на возвышение Китая со стороны западных исследователей, вера которых в неизбежность демократизации и вестернизации под влиянием экономического развития сменилась страхом перед возрождением коммунизма. И в том и в другом случае отсутствовало понимание исторических предпосылок современных процессов. С точки зрения Арнасона, в сегодняшнем Китае сочетание паттернов капиталистического развития, элементов марксистско-ленинской политической практики и идеологии, а также избирательного возрождения конфуцианского наследия и имперской традиции, по-видимому, является чем-то большим, нежели советская модель. В данном случае мы выступаем свидетелями возникновения авторитарного режима нового типа, а сложности с пониманием его устройства обусловлены недостатком эмпирических данных и концептуальными препятствиями. В целом это явление выходит за рамки теоретических подходов, выведенных из западного опыта.

В заключительной главе книги ее автор предлагает свой комментарий по поводу глобального модерна и необходимости переосмысления его траектории в свете коммунистического опыта. По мнению Арнасона, представления, что процессы глобализации при-

ведут к формированию единой мировой системы, несостоятельны. Динамика глобализации в действительности сопровождается процессами регионализации, а также дифференциацией на уровне цивилизаций и отдельных государств. Вместе с тем глобализация никогда не представляла собой единый процесс. Скорее, можно говорить о множественности глобализаций, одним из аспектов которой стало распространение на протяжении «краткого XX века» коммунистической версии модерна.

В целом рецензируемая работа характеризуется масштабностью и глубиной решаемых теоретических проблем. Предложенный Арнасоном анализ коммунистического модерна особенно актуален для современных дискуссий о природе обществ советского типа. Кроме того, идеи социолога могут быть востребованы для анализа влияния исторического наследия на социальные трансформации в России и в Китае, а также их взаимоотношений со странами Запада. В данном случае перспективным представляется сочетание сформулированной Арнасоном концепции альтернативного модерна и анализа модерна как «опыта и интерпретации» в работах П. Вагнера [6]. В конечном итоге книга Арнасона является исключительно ценным источником как для осмысления коммунистической версии модерна, так и для объяснения социальных процессов в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнасон Й.* Коммунизм и модерн // Социологический журнал. 2011. № 1. С. 10–35.
2. *Арнасон Й.* Советская модель как форма глобализации // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013. № 4. С. 30–44.
3. *Арнасон Й.* Переосмысление восточноазиатского модерна // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 191–200.
4. *Arnason J.* The future that failed: Origins and destinies of the Soviet model. London: Routledge, 1993. — 256 p.
5. *Arnason J.* Entangled communisms: Imperial revolutions in Russia and China // European Journal of Social Theory. 2003. Vol. 6. No. 3. P. 307–325. DOI: 10.1177/13684310030063003
6. *Maslovskiy M.* Russia against Europe: A clash of interpretations of modernity? // European Journal of Social Theory. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 533–547. DOI: 10.1177/1368431018768623
7. *Spohn W.* World history, civilizational analysis and historical sociology: Interpretations of non-western civilizations in the work of Johann Arnason // European Journal of Social Theory. 2011. Vol. 14. No. 1. P. 23–39. DOI: 10.1177/1368431010394506

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Масловский Михаил Валентинович — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (812) 316-34-36.

Электронная почта: m.maslovskiy@socinst.ru

Дата поступления: 02.04.2021.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2021.
VOL. 27. No. 2. P. 164–172. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.2.8092

*MIKHAIL V. MASLOVSKIY*¹

¹ Sociological Institute of FCTAS RAS.

25/14, 7th Красноармейская st., 190005, St Petersburg, Russian Federation.

[REV.] ARNASON J. THE LABYRINTH OF MODERNITY: HORIZONS, PATHWAYS AND MUTATIONS. LANHAM: ROWMAN AND LITTLEFIELD, 2020. 230 P.

Abstract. The main subject matter of Johann Arnason's book is multiple modernities. The author discusses various theoretical approaches towards modern societies and offers an original conceptualization of historical processes. He analyzes patterns of modernity in the fields of economy, politics and culture, as well as sequences of various modernity types. Particular attention is devoted to social transformations in the Eurasian region. Arnason carefully examines the formation and historical dynamics of the Soviet and Chinese versions of "alternative" communist modernity. Finally, he discusses global modernity and the need to reconsider its trajectory in light of communist experience.

Keywords: Johann Arnason; sociological theory; historical sociology; multiple modernities; Soviet Union; China.

For citation: Maslovskiy, M.V. [Rev.] Arnason J. The Labyrinth of Modernity: Horizons, Pathways and Mutations. Lanham: Rowman and Littlefield, 2020. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 164–172. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.2.8092

REFERENCES

1. Arnason J. Communism and modernity. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2011. No. 1. P. 10–35. (In Russ.)
2. Arnason J. The Soviet model as a mode of globalization. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture*. 2013. No. 4. P. 30–44. (In Russ.)
3. Arnason J. East Asian modernity revisited. *Sotsiologicheskii issledovaniya*. 2016. No. 1. P. 191–200. (In Russ.)
4. Arnason J. *The Future that Failed: Origins and Destinies of the Soviet Model*. L.: Routledge, 1993. 256 p.
5. Arnason J. Entangled communisms: Imperial revolutions in Russia and China. *European Journal of Social Theory*. 2003. Vol. 6. No. 3. P. 307–325. DOI: 10.1177/13684310030063003

6. Maslovskiy M. Russia against Europe: A clash of interpretations of modernity? *European Journal of Social Theory*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 533–547. DOI: 10.1177/1368431018768623
7. Spohn W. World history, civilizational analysis and historical sociology: Interpretations of non-western civilizations in the work of Johann Arnason. *European Journal of Social Theory*. 2011. Vol. 14. No. 1. P. 23–39. DOI: 10.1177/1368431010394506

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail V. Maslovskiy — Doctor of Sociological Sciences, Lead Researcher,
Sociological Institute of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (812) 316-34-36.

E-mail: m.maslovskiy@socinst.ru

Received: 02.04.2021.
